В мире существуют поистине необъяснимые вещи — например, сон некроманта. Как ни странно, но у этих личностей с высохшей душой никогда не бывает бессонницы. Наверное, из-за того, что этим солдатам тьмы совершенно не присущи ни сострадание, ни милосердие, и по ночам их не терзает совесть, хотя бы за грехи молодости.

Поэтому-то сегодняшние метания Придворного мага Ссшугда Шестипалого — не последнего по силе некроманта — были, по меньшей мере, необычны. Этой ночью для него все было не так: духота, подушка, как булыжник, и, главное, он нутром ощущал присутствие огромной посторонней силы. Она казалось почти осязаемой.

По его ощущениям, на город будто надвигалась гигантская приливная волна, постепенно заполняющая собой все и вся. Следящие заклинания, расставленные в мегаполисе и за его пределами, безмолвствовали, и это настораживало, а к полночи проявления необъяснимого заставили лучшего ученика Повелителя Поющих Башен основательно занервничать. Один из сильнейших во всем срединоземелье волшебников на какое-то мгновение даже почувствовал себя маленьким пыхающим угольком рядом с проснувшимся вулканом.

Поэтому, когда в его покои, как таран проламывая локальную защиту, ворвался немой громила Ну-Ну, он нисколько не удивился, ему даже стало легче. Маг быстро снял свои охранные заклинания, поставленные на дверь, дабы не раздражать немое чудовище. Телохранитель Императора лишь передернул плечами. Хотя для большинства даже такие кратковременные объятия «Удавки Лаоха» уже давно были бы фатальны.

— Чем обязан? — съязвил Могр. Ну-Ну смерил придворного мага обычным своим взглядом, будто раздумывал убить его или пока повременить. И, будто нехотя, замычал. А дав понять «Засушливой козлине», что его ожидает Император, главный телохранитель развернулся и быстро зашагал обратно.

Мага за глаза частенько так называли. И в этом обидном, редко произносимом вслух прозвище, как ни прискорбно, было много справедливого: длинное узкое лицо, необычно широко расставленные маленькие смолянистые глазки, вкупе с массивными надбровными дугами и сильно выступающей вперед челюстью, украшенной длинной козлиной бородкой, делали мага-некроманта невероятно похожим на это обидно ругательное определение. А если учесть, что этот человек с шестью пальцами на левой руке обладал всеми отвратительными качествами, присущими означенному копытному, и вдобавок был сух и сгорблен, как прошлогодний стручок, то такое прозвище двумя словами метко передавало всю сущность выдающегося — как считали многие — чернокнижника.

Ну-Ну уже исчез в проходе, и влиятельному придворному ничего не оставалось, кроме как на скорую руку накинуть первый, попавшийся под руку, халат и поспешить за чудовищем в кольчуге. Насколько Шестипалый ненавидел подобное к себе обращение, знал только он. Маг трусил за широкой спиной воина и проклинал этого невозмутимого костолома. Ему казалось: он — великий — сейчас выглядит со стороны, как карманная собачонка, семенящая лапками-стебельками за волкодавом.

К тому же он был неподобающе одет, не умыт, ни причесан, не умащен благовониями, да и бессонная ночь давала о себе знать, отзываясь острыми приступами головной боли. Перед покоями повелителя некромант приосанился, изо всех сил стараясь придать своему лицу самое решительное выражение: Император Шиона был как щедр, так и скор на расправу, больше всего он не любил бездействие и равнодушие, а меч его слыл настолько острым и быстрым, что глупец забывший, как надо себя вести в присутствии Повелителя, не успевал и глазом моргнуть, как оказывался по ту сторону живых.

Но едва шагнув в покои императора, Маг растерял все напускное величие.

«О боги! Мне конец», — ужаснулся придворный. Повелитель половины мира лежал в постели — раненый. Если бы некромант мог, он бы бежал, но ноги не слушались. «Да куда бежать? Немая Смерть стоит рядом — все равно догонит». Шестипалый замер ни жив ни мертв, а догадки, будто дикие пчелы, жалили все больней и больней: лазутчик, видимо, проник во дворец при помощи магии. И это было неоспоримо. Почему-то маг только теперь это почувствовал: уровни охраны с запозданием, но показывали ему, что какой-то чужак неким невероятным способом: по прямой, не огибая препятствий, будто огненный смерч прожог всю его годами выстраиваемую вокруг города сигнальную защиту.

И ни одно — ни одно — из тысяч заклятий не сработало. Какой позор, какой бесславный конец! «Интересно, меня убьют здесь же? — нелепо подумалось придворному магу, — или попросят, как водится, Гатти ?»

А вот этого придворный волшебник, как и любой другой наделенный силой, боялся больше всего. По миру ходило столько леденящих кровь историй об этих таинственных мусорщиках — Гатти — и их ритуалах, якобы отбирающих силу; что даже наемники Недзебе , специализирующиеся на устранении людей, наделенных силой, отходили в этих страшных легендах на вторые роли.

Ухмылка Императора заставила сердце мага ухнуть вниз, оставив на своем месте холодную пустоту.

«Почему он улыбается?» — успел удивиться и еще больше испугаться Могр.

Сатар же приподнялся на локтях и поманил мага к себе. Придворный, потеряв силу колен, едва переступая ногами, приблизился к ложу.

— Дрожишь? — губы Императора растянулись в недоброй усмешке. — И правильно делаешь. Всегда помни, кому принадлежат остатки твоей жалкой душонки. — Он тяжело повернулся, откинувшись на подушках, и неожиданно повысил голос: — И прекрати трястись! — И уже спокойно добавил: — В том, что случилось, нет твой вины. Маара всесильная посетила нас.

Волшебник, дрожь в коленях у которого только усилилась, медленно выдохнул от облегчения. Тут-то ему вспомнились давешние ощущения присутствия чужеродных, могучих сил. «Вот дерьмо! Как можно было так облажаться?! Неуч! Невежда!» — сокрушенно клял себя Могр. Спустя пару мгновений Повелителю Шиона пришлось — к великому удовольствию Ну-Ну — вновь рассказать о произошедшем. Закончив, он с деланой небрежностью, но не спуская с придворного мага пытливого взгляда, спросил:

— И что скажет наш ученый муж?

Притворный маг не тянул — соображал он быстро. Хотя в этом и не было ничего необычного. Скорость мышления — необходимое качество для волшебника, пользующегося силой, медлительные погибают в ученичестве.

По крайне мере, это хоть как-то объясняло поспешность его слов, прерываемую лишь судорожными вздохами. Хотя, вполне возможно, некромант еще не совсем оправился от случившегося и страшился, что его вдруг прервут, и с этим закончится его существование. Поэтому почти скороговоркой тараторил:

— Всесильная не является просто так и кому попало. Очевидно, нас — мир — ждут глобальные

перемены. Сначала Лунная дева упомянула о находке, и, по-моему, это самое важное. Находка всегда сопряжена с неожиданностями. Поэтому нам лучше, — осторожно сказал он, — обождать. Отследить события, чтобы не упустить главного. Об этом и предупреждает богиня, говоря «находку не упусти», — маг всегда славился своей способностью распознать волю богини.

— Продолжай, но помедленней, — прервал советника Император.

Могр склонился в поклоне и покладисто продолжил более обстоятельно:

— Мой совет: сейчас всем, кто слушает и наблюдает на благо Шиона, увеличить довольствие. Пускай поработают на износ. Ничего нельзя упустить. Мы должны знать даже о самом малом происшествии.

Император задумчиво кивнул. Ну-Ну, к удовольствию Повелителя, уже строчил нужные указы.

— А насчет упомянутых богиней стрижей, — попроще, но не менее загадочно, продолжал маг, — думаю, это род драконов — род Рэйси с острова КеРеКе. Рэйси, как известно вашему императорскому величеству, в переводе с древне-эльфийского и есть «стриж». Говорят даже, — маг задумчиво пожевал губами, — будто так звали дракона, положившего начало этим адептам-мечникам.

Ну-Ну, превыше всего почитавший воинское искусство, со значимостью в лице пальцами показал: очень опасные войны.

Император кивнул:

— Все тут знают о четырех драконах, ставших людьми, черной книге, хранителях розы ветров и детях коромысла огненного. С детства все это дерьмо вливается нам в уши. А есть у тебя что-нибудь посущественней?

— Да, господин, — поспешно согнулся в поклоне придворный маг. — Рэйси сейчас, как никогда, ослаблены. Насколько нам известно, из наследников крови дракона Рэйси в живых лишь трое: Соу, Банса и Тасс.

Ну-ну невнятно замычал, обращая на себя внимание, дав понять: а как же Ро Стальной Стриж?

Шестипалый понял и кивнул:

— Самый опасный из стрижей, слава Мааре, канул в бездну.

Император ухмыльнулся и отметил с недоверчивой иронией:

— Так уж и канул. В Поющих Башнях вашего брата он перебил без счета — как безумный хорек в птичнике. И бежал из вашего хваленого узилища. — Император пристально и насмешливо посмотрел на краснеющего мага, — а, как утверждают источники, его кровавый след обрывается где-то в катакомбах Стылых Пустошей.

Некроманта слегка передернуло от упоминания позорной страницы славных Башен.

— Повелитель, уверяю вас, Крадущийся дракон мертв, в башнях осталась его кровь, Всесильный Юлгу — мой Учитель — несколько лет разыскивал его, и сильнейшая поисковая магия ничего не обнаружила: ни ногтя, ни волоска.

Ну-Ну на общепринятом Ариго возразил: вот-вот, тела так и не было найдено.

Могр не удержался и дал возмущенного петуха:

— Он мертв! Мертв! Сгорел в лаве подземелий!

Император приподнял руку, прерывая ненужную перепалку:

— Хорошо. Мертвым он мне больше нравится. А что с живыми стрижами? — Шестипалый значимо вытянул шею и выпятил челюсть.

— Мастер меча Соу сейчас в Белой Цитадели, возвысился до правой руки Цыона. Второй, как считают сами стрижи, непутевый Банса выкупил себе остров Уман Геле недалеко от порта Ломесто, там и обосновался. — Уйдя от щекотливой темы, маг обрел прежнюю уверенность, — похоже, его больше интересует море, прибыль и неизвестные земли. И это очень хорошо — нам меньше проблем. А вот на кого стоит обратить внимание, — некромант недовольно скривился, — так это молодая Тасс — надежда Рэйси. Девчонка, как говорят, обладает редким талантом боевого мага. Сейчас она служит при дворе Эмергов и по слухам беременна, а значит, вот-вот станет полноценной Императрицей. Тут, мой Повелитель, возникает страшно интересный вопрос. — Он забылся и задумчиво переплел пальцы на груди, — что же или кто этот еще не рожденный младенец, до убиения которого снизошла аж сама Маара?

Император в любопытстве поднялся на локти, а Ну-Ну подошел к Шестипалому, видимо, чтобы не упустить каких-либо мелочей.

— Боюсь, — продолжил маг почти шепотом, со страхом оглянувшись на грозного телохранителя, возвышающегося за спиной, как боевая башня. — Это и есть предсказанный Памой Иверским Предтече. Первенец — самый сильный среди Детей Огненного Коромысла, нареченный в этих пророчествах, — и он со значением растянул последнее слово — ги-ли-у-сом.

В покоях Императора повисла гнетущая, напряженная тишина. Три человека, именами которых в Шионе пугали на ночь непослушных детей, в этот момент отчетливо осознали: Времена Детей Огненного Коромысла на пороге. И то, что предстоит осуществить, неизбежно обернется Большой войной.

— Надо бы встретиться с Когтем , — сказал Император, будто обронил, чтобы другие подняли. — Вот и для Незебе хороший зачин образовался.

http://tl.rulate.ru/book/15400/304831